

"9:00 пятница, 3 сентября". гласил пергамент.

Гарри почувствовал странную пустоту, когда прочитал его. Он вспомнил Вернона в тот вечер, когда Фадж привез его на Тисовую улицу, разглагольствуя о том, что никто не хочет слушать нытье Гарри. Фадж решил, что его тоже нужно хорошенько отлупить, и он просто должен принять то, что его ждет.

Однажды такое случилось в начальной школе. Один из учителей расстроился из-за того, что Гарри однажды пришел в школу прихрамывая, и сообщил об этом медсестре. Медсестра сообщила Дурслям, а затем осмотрела его сама. Конечно, к тому времени, как она осмотрела его, рана уже зажила - Гарри предполагал, что благодаря магии волшебники заживают гораздо быстрее, чем маглы. Петуния была в ярости от того, что медсестра связалась с ней. Гарри не ел дома уже месяц - Петуния требовала от него какого-то пособия на школьные обеды, иначе, Гарри был уверен, у него бы их не было.

Гарри скомкал пергамент и сунул его в карман. Он ни за что не стал бы проходить это снова. Если бы он пропустил этот день и пошел в понедельник, метки, нанесенные Верноном, уже исчезли бы. К тому же Люпин сказал, что Целители будут только на этой неделе. Возможно, он вообще сможет избежать этого.

"Ну что ж, все студенты уже должны были получить время приема". Северус Снейп обвел взглядом зал, чтобы увидеть одобрительные кивки: "У кого-нибудь есть вопросы по процедуре?"

Учителя покачали головами. Это было одно из самых тихих собраний персонала за все время пребывания Северуса в Хогвартсе. Ему было не по себе от того, что он руководит собранием, но Дамблдор оставил его за главного. Казалось, именно он был наиболее способным главой дома, чтобы справиться с последствиями смерти Долгопупса.

Он укорил себя за этот эвфемизм. Убийство Долгопупса, значит.

"Тогда, я думаю, мы можем прерваться до завтрашнего утра? У меня много дел на сегодня. Уверен, что и у всех вас тоже". устало закончил он. Четырех часов сна было недостаточно.

"Северус?" Люпин сказал, когда остальные вышли: "На пару слов?"

"Что, Люпин?" - спросил Северус, слишком уставший, чтобы даже усмехнуться.

"Ко мне обратились трое гриффиндорцев и сказали, что у них есть опасения по поводу одного из студентов. Я попросил их встретиться со мной в моем кабинете перед ужином. Учитывая, что я их совсем не знаю..." Люпин запнулся.

Северус тяжело вздохнул: "Совершенно верно, я полагаю. Хотя вряд ли Гриффиндор будет говорить со мной более свободно". Северус подумал о том, чтобы попросить Поппи поговорить

с ними. Но нет, он был исполняющим обязанности директора. Поэтому вопрос о том, кто из учеников?

"Гермиона Грейнджер". начал Люпин.

Северус не мог не закатить глаза: "Конечно, она", - пробормотал он.

"Фред Уизли и Джордж Уизли". закончил Люпин, не обращая внимания на Северуса.

Это было интересно.

"Кто же тот студент, о котором они беспокоились?" спросил Северус.

"Они не сказали. Думаю, они боялись, что из-за них у их друга могут быть неприятности", - ответил Люпин.

Северус задумался, кто бы это мог быть. Может быть, Джордан? Или одна из девушек в общегитии Грейнджер? Он перебрал всех студентов, которые, по его мнению, могли быть у Грейнджер и Уизли. Все они были из приличных семей...

Эта мысль заставила его замереть. Долгопупсы были не просто "приличной" семьей, они считались самыми высококлассными в Волшебном мире.

"Хорошо, Люпин, я пойду с тобой". коротко сказал Северус.

Когда они шли к кабинету Люпина, Люпин задумчиво вздохнул: "Это не первый случай жестокого обращения с детьми в этой школе", - тихо сказал он.

Северус почувствовал, как внутри у него все похолодело. Конечно, она никогда не обманывала его доверие? "Что ты имеешь в виду?" - спросил он низким, опасным голосом. Его рука лежала на палочке, готовая в случае необходимости привести Люпина в забвение идиотизма.

"Да ладно, Северус, - ответил Люпин, видимо, не замечая возмущения другого волшебника, - ты знал Блэков. Я знаю, что ты дружил с Регулусом. Я уверен, что ты слышал об их отце, - Люпин вздрогнул, - и об их матери".

Северус расслабился, безмолвно извиняясь перед духом Лили за то, что так плохо о ней думал: "Да, я думаю, что знал".

"Я всегда считал, что именно это и подтолкнуло Сириуса. Интересно, не было ли присоединение к Волан-де-Морту попыткой получить одобрение родителей? Способ вернуться

в семью Блэков с честью". Люпин, казалось, забыл, с кем разговаривает: "Иначе я не могу представить, почему он поступил так, как поступил".

"Да, но у нас есть более насущные проблемы". Северус был обязан выслушать студентов Гриффиндора, но будь он проклят, если станет советником волка.

Люпин покачал головой: "Да, конечно".

Трое студентов затаились прямо в классе Защиты от Тёмных Искусств. На лице девушки Грейнджер промелькнуло выражение полной паники, когда она увидела, кто находится с Люпином. Однако близнецы казались более суровыми. Их лишь слегка подташнивало.

Люпин пригласил их сесть за созданный им стол. Возможно, справедливо полагая, что в его кабинете будет слишком мало места. Он щелкнул палочкой и закрыл дверь.

Северус сел, стараясь выглядеть менее грозно: "Вы хотели нам что-то сказать?" Северус выругался про себя, он не хотел, чтобы это прозвучало так коротко.

"Э... видите ли, сэр..." Грейнджер начала, судорожно сглотнув: "Я хотела сказать вам, что... ну, я не уверена, на самом деле, но у него так много общего с Невиллом, что я подумала... Каждый раз, когда рукав его мантии задирается, я вижу, что у него есть отметины, как у Невилла. Рон сказал, что в прошлом году у него были точно такие же отметины, и я долгое время беспокоилась об этом... Он никогда не ездит домой на каникулы, и они не кормят его как следует... - ее глаза начали наполняться слезами. К облегчению Северуса, она прекратила лепетать, пытаясь взять себя в руки.

<http://tl.rulate.ru/book/116513/4602280>